

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЯДОВОЙ ЗАСТРОЙКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО КЛАССИФИКАЦИИ МОРФОТИПОВ ПЕТРОГРАДСКОГО ОСТРОВА

Скопина Мария Валентиновна

кандидат архитектуры, PhD (Architecture), доцент кафедры градостроительства
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»
Россия, Санкт-Петербург, e-mail: maria.skopina@mail.ru

Берсенева Екатерина Антоновна

магистрант кафедры градостроительства.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»
Россия, Санкт-Петербург, e-mail: berseneva-e-a@mail.ru Аннотация

УДК: 72.03
ББК: 85.113

Аннотация

В статье приведены результаты исследования этапов градостроительного развития рядовой застройки Петроградского острова. Проанализированы особенности сложившегося планировочного каркаса, предложена классификация морфотипов.

Ключевые слова:

ландшафтно-планировочная структура, классификация, морфотипы застройки

Уникальность Петроградского острова во многом обусловлена спецификой его развития, отразившей этапы организации территорий небольшого европейского города. За столетия формирования от усадеб и полковых слобод до монолитных комплексов петербургских кварталов, гармонию сочетаний которых разрывают современные постройки, градостроительная ткань вобрала в себя и сохранила особенности жизненного уклада различных эпох. Сочетание уникальных по своей морфологии, подчиненных особым законам взаиморасположения кварталов, каждый из которых представляет еще один уровень «города в городе», образовало сложную систему общественных городских пространств.

Адаптация исторической застройки под потребности общества XXI в. представляет одну из самых сложных задач архитектурно-градостроительного проектирования. Качественное усовершенствование среды может быть достигнуто при комплексном благоустройстве групп кварталов, основанном на бережной реконструкции имеющихся архитектурных форм. В связи с этим представляется актуальным создание инструментов организации и упорядочения городской среды, облегчающих анализ ее основных показателей.

Градостроительная теория располагает рядом подходов к структурированию городского пространства, главная цель которых – выделение удобных для изучения типологических единиц планировочной структуры. Одним из таких подходов является конкретизация пространственной организации территории путем выделения морфотипов. Среди работ, посвященных этому вопросу, были определены ключевые: исследования А. Г. Большакова [1, 2], С.С. Беломестных [3, 4, 5], М.В. Пасхиной [6]. Существенное влияние на формирование методики исследова-

ния оказали работы А.В. Крашенинникова [12, 13], О.Д. Лазаревой [14], А.А. Ануфриева [15], Т.В. Вавилонской [16], Т.Ю. Петуниной [17], А.А. Панкратовой и А.К. Соловьева [18].

Для понимания эволюционных процессов формирования планировочной структуры острова были изучены многочисленные труды историков, посвященные развитию Санкт-Петербурга [7, 9, 10, 11].

Документально засвидетельствовано, что уже в начале XIV в. начинается активное освоение территорий нынешнего Санкт-Петербурга под торговый порт. На шведских картах XV в. на территории Петроградского острова (в Писцовых книгах XIV–XV столетий именовался Фоминым, еще ранее встречается наименование Березовый), были обозначены усадьба «Birckenholm» (Биркенхольм – Березовый остров), «Koivu» (Березовая), и мыза (поместье) «Ladugarden» (латыш. Ladu – склад, латыш. garden – огород). На более поздних картах – у Кронверка – «у Яносари на берегу Фомина острова» – «деревня Мишкина, а в ней часовня», ставшая потом «Koivusaari-gard» (koivu – береза, saari – остров, gard – забор) [7].

С 1703 г. начинается процесс реконструкции сельской системы расселения территории Приневы в обширную Санкт-Петербургскую агломерацию. Существовавшие до основания города поселения острова послужили основой для формирования кварталов и слобод [8].

В первый период освоения территорий под городскую застройку (1703–1736) на значительной части Санкт-Петербургского острова была создана городская планировочная структура, включавшая общегородской центр, слободы, заселенные людьми определенной профессии или одинакового социального положения, и пригородный пояс слобод гарнизонных полков: Копорского, Ямбургского, Белозерского, Петербургского и др. Второй период развития острова (1737–1761) характеризуется преобразованием его территорий в городское предместье. Перенос общегородского центра сначала на Васильевский остров, затем на Адмиралтейскую сторону, а также изоляция острова от других районов широкими водными пространствами приводят к тому, что Петроградская сторона на долгое время теряет перспективы к активному освоению наряду со всем Санкт-Петербургом, и тем самым закладывается линия обособленного развития «города в городе». Только на рубеже XIX и XX вв., после возведения Троицкого моста, остров вновь становится частью городского центра. Активное развитие его территорий в последующие годы характеризуется включением в городские границы северной части острова, а с этим – привнесение новых функций на территории жилой застройки. Улучшение транспортной доступности с центром приводит к качественному повышению уровня жизни на острове, и как следствие – к уплотнению застройки, деревянные кварталы перестраиваются в камне. Каменноостровский и Большой проспекты, как зоны наибольшей репрезентативности, застраиваются доходными домами. Повышение ценности земель (только с 1886 по 1913 г. цена за квадратную сажень возросла с 10 до 125 руб.) приводит к постепенному вытеснению рекреационных пространств из планировочной структуры (рис. 1). За годы Великой Отечественной войны от бомбежек и обстрелов пострадали порядка 50 проспектов и улиц Петроградского острова. В ходе восстановительных работ 1950–1952 гг. на местах разрушенных домов возвели новые, произвели работы по реконструкции улиц, проездов. В наши дни наибольшее распространение получили проекты по сносу ветхого фонда и застройке участков современными зданиями.

Если рассматривать эволюцию развития планировочной сетки острова с точки зрения видоизменений морфотипов, то можно выделить несколько этапов. Типологической единицей первой квартальной нарезки острова были городские усадьбы и полковые слободы. Участки простых усадеб составляли в среднем 12–15 саженей в ширину и 30 в глубину, богатых – в несколько раз больше. Существенно различалась организация пространства усадеб разного типа: если для городской усадьбы было характерно зонирование на жилую и хозяйственную зоны, главный корпус представлял собой 1–2-этажное строение с организацией входа с улицы через па-

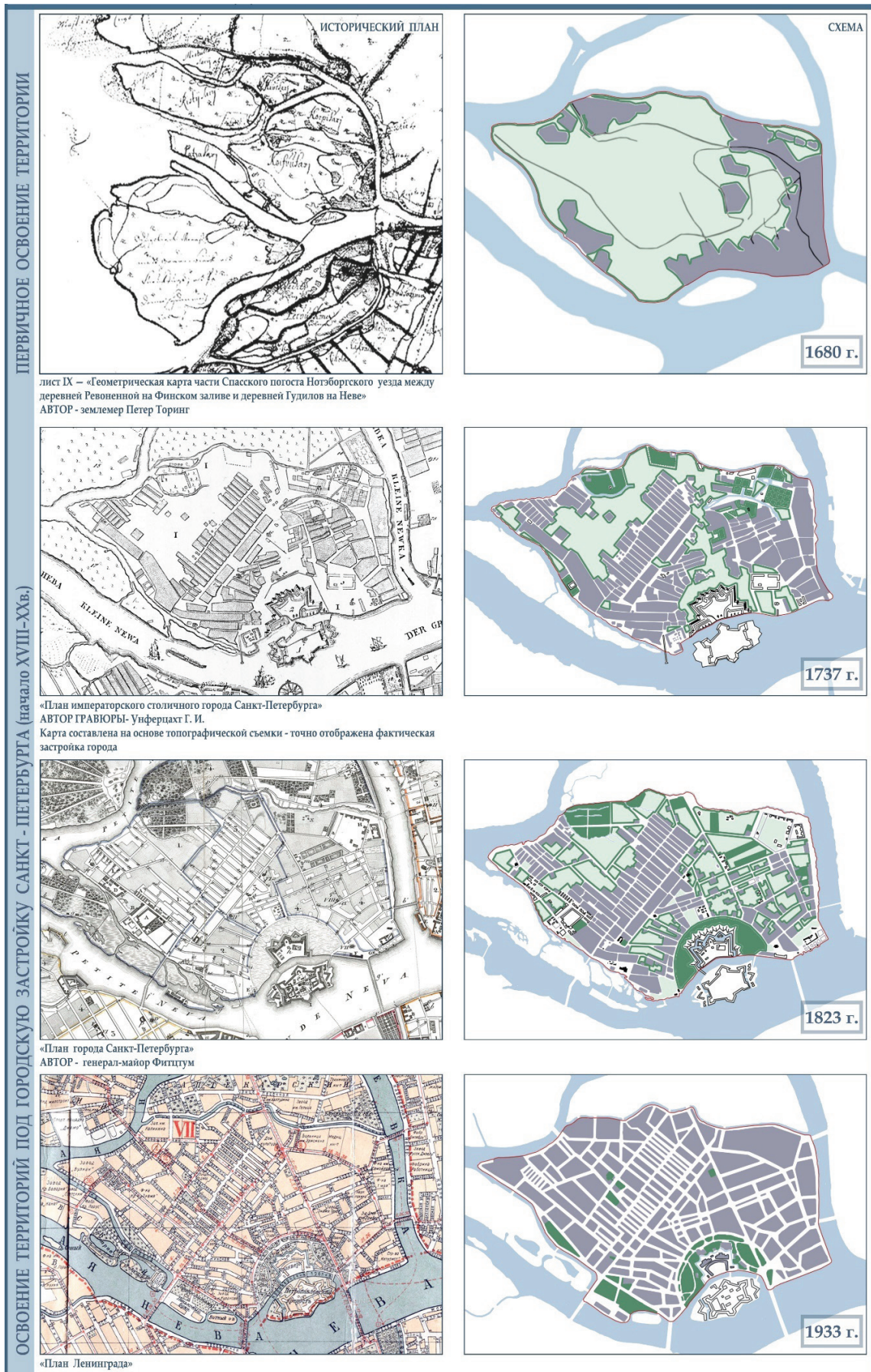

Рис. 1. Эволюция вытеснения рекреационных пространств

Рис. 2. Видоизменения городских морфотипов: слободы гарнизонных полков

радные ворота, то для богатых было типично расположение главного, чаще П-образного, корпуса в глубине участка с обязательным наличием сада за хозяйственным двором.

Территории полковых слобод застраивались по регулярным планам – главный проспект пересекали улицы, населенные ротами (рис. 2). Застройка была представлена избами для нижних чинов, офицерскими домами, главным штабом, церковью, лазаретом, складами, конюшнями и другими хозяйственными постройками, всего насчитывалось порядка 170-250 строений. При участках имелись огороды и поля под выпас. В начале XIX в. слободы были упразднены, часть земель осталась за полками, остальная была распродана и отдана под застройку или сдана в аренду.

В конце XIX в. большое распространение получили особняки с садами в пейзажном стиле.

Постепенно плотность застройки повышалась, стали появляться первые многоквартирные дома, а участок квартала начал образовывать замкнутый контур – центром домовладения был двор, окруженный брандмауэрной застройкой. Участки усадеб трансформировались за счет застройки садов, постепенно образовали единую объемно-пространственную структуру, которая сохраняла связь с улицами только через проемы арок.

В начале XX в. возросшие цены на землю наряду с острой потребностью расселить на сравнительно небольших участках все большее количество людей привели к активной застройке островных земель доходными домами. Устройство типичного доходного дома предполагало тесное соседство с другими, поскольку межевание на участки уже представляло собой довольно мелкочаеистую сетку. Появление таких зданий-кварталов, по сути, привело к соединению городской ткани в монолитные комплексы, а с повсеместным повышением этажности (до 4–5) и уплотнением застройки проявились характерные признаки морфотипов того периода – дворы-колодцы и дворы-лабиринты, соединенные тоннелями арок.

Последующие периоды развития острова практически не привнесли изменений в его планировочную структуру. Локально появляются дома характерного для своего времени архитектурного стиля. Небольшой процент застройки представлен «сталинскими» домами (довоенные на Кронверкском и Каменноостровском проспектах, послевоенные на Петровской набережной, Левашовском и Малом проспектах) и «хрущевками» (на улицах Красного Курсанта и Колпинской). Современные жилые комплексы строятся на месте ветхого жилья и зачастую сильно диссонируют с исторической застройкой.

Можно выделить ряд особенностей формирования планировочного каркаса острова: наложение двух разномасштабных планировочных сеток, сформированных в различные периоды – на структуру полковых слобод легла развилка двух направлений проспектов: Каменноостровского и Большого; поэтапное увеличение плотности территорий, отданных под жилые и общественные здания; формирование транзитного направления через остров, позволяющего связать центральную часть города с северными районами; отсутствие планировочных предложений по формированию общественных пространств большинства набережных. Градостроительная ткань острова структурирована, границы межевания отражены «брандмауэрным» соседством, кварталы представляют собой единую объемно-пространственную структуру, их застроенные части нередко доминируют над свободной, а объем здания – над открытым дворовым пространством; городские особняки – своеобразные участки-лакуны, сохранившие морфологию своей эпохи.

Анализ пространственных структур кварталов позволил выявить сложившиеся разновидности планировочно-пространственной организации городской застройки – ее морфотипы. Методика выявления морфотипов основана на работах А.Г. Большакова. На первом этапе были выстроены пространственные внутриквартальные ячейки и создана решетка открытых пространств, образованная дворами, площадями, скверами и парками. Каждая ячейка сформирована на

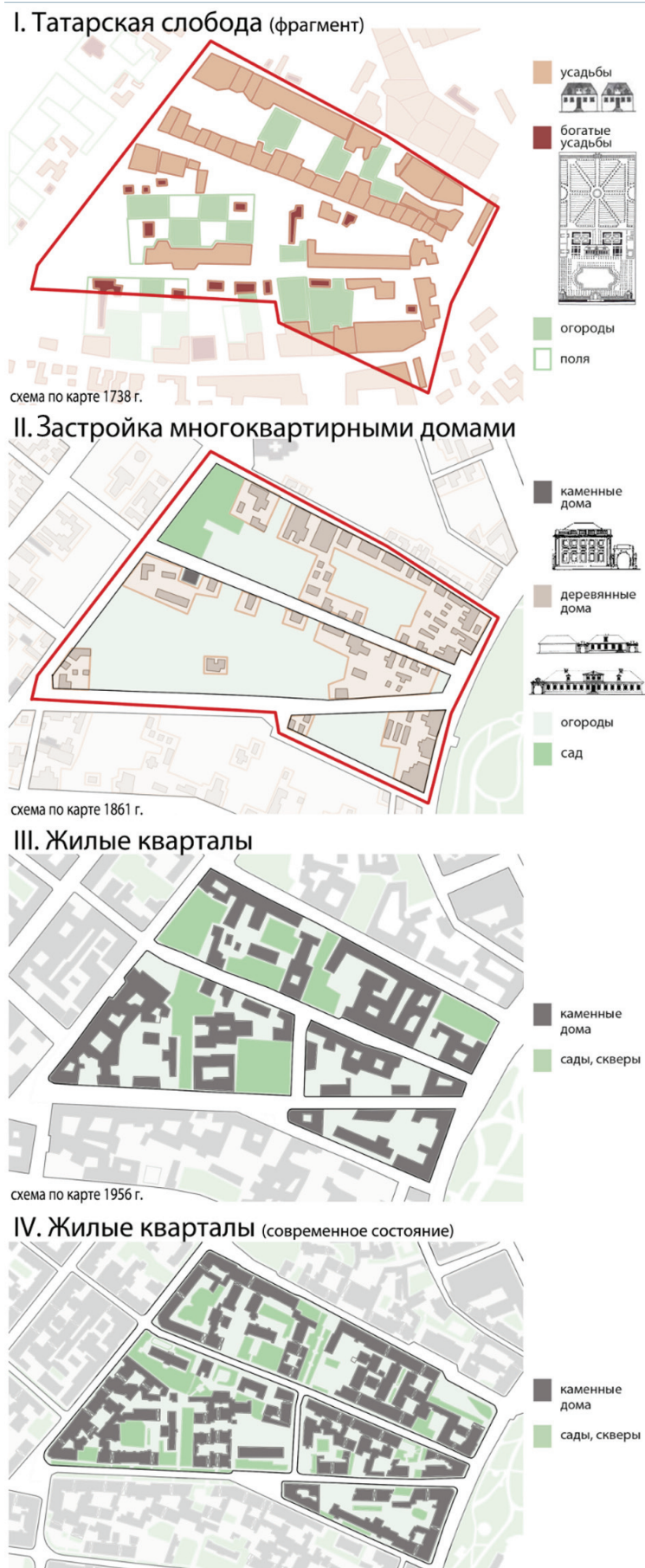

Рис. 3. Видоизменения городских морфотипов: фрагмент территории бывшей татарской слободы

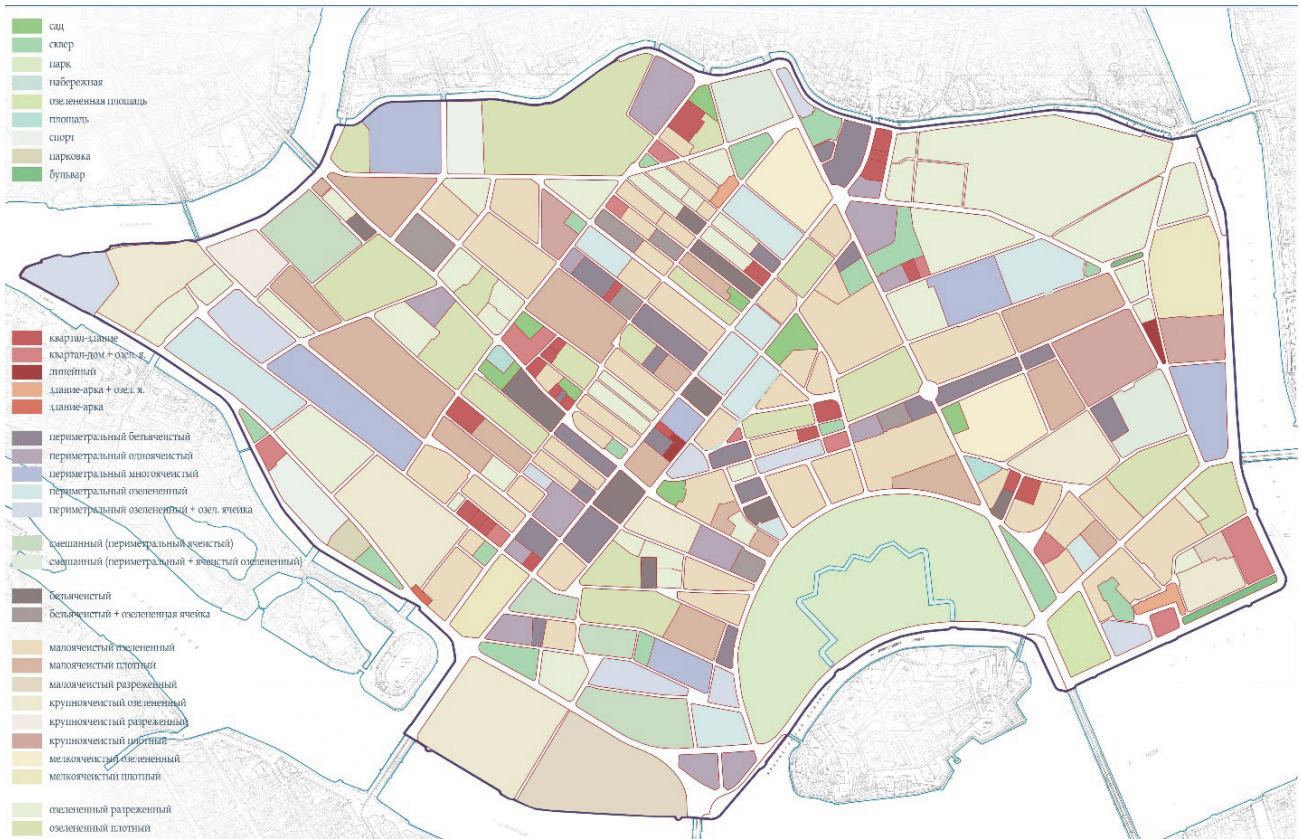

Рис. 4. Карта-схема распределения морфотипов

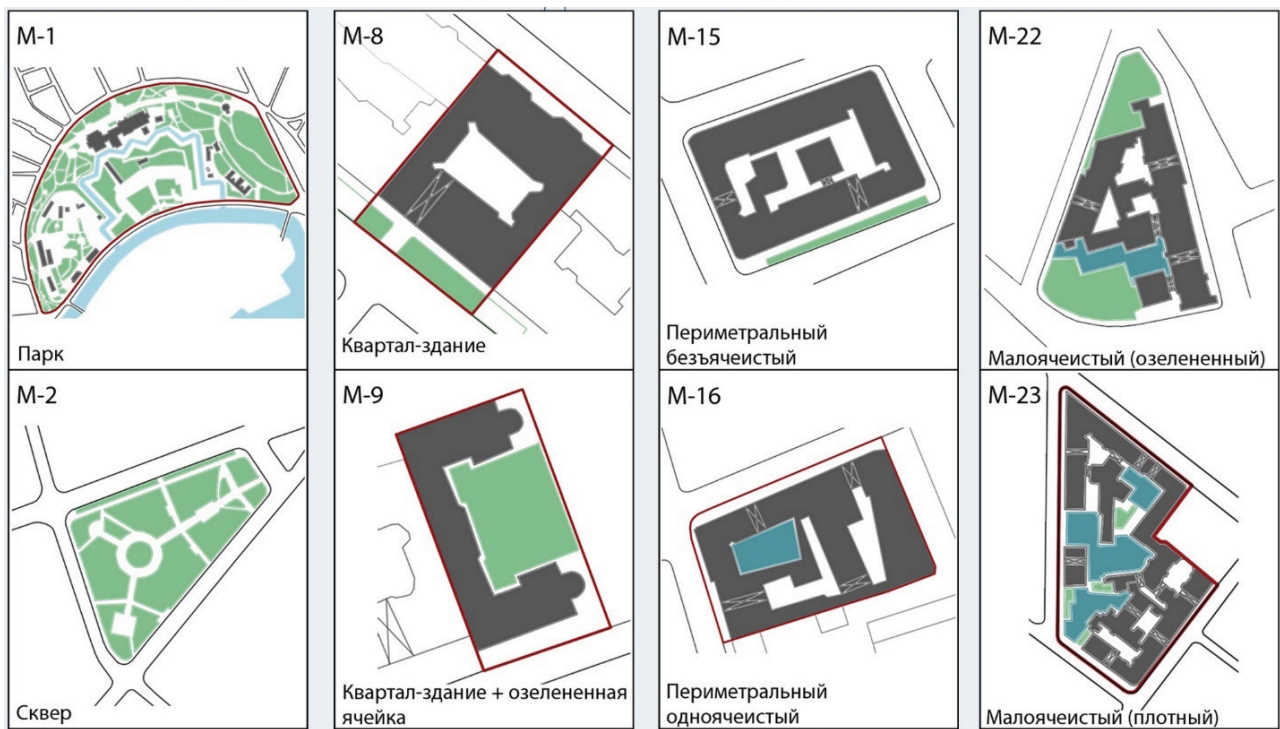

Рис. 5. Пример схем морфотипов Петроградского острова.

основе планировочной структуры по определенным правилам: 1) границами служат здания, заборы, проезжая часть местных проездов и красные линии; 2) ячейка обязательно имеет не менее одного входа, 3) размер ячейки в поперечнике больше ширины доминирующего дома.

Морфотипы классифицируются по принципу плотности ячеек открытых пространств, поскольку сложные эволюционные процессы развития кварталов привели к разнообразным сочетаниям построек различных эпох в теле отдельно взятого квартала. На карте-схеме распределения морфотипов наглядно показано разнообразие пространственных структур городской ткани (рис. 4, 5).

Степень необходимости преобразований в квартале можно определить по ряду качественных параметров, один из них – количество и размеры ячеек открытых пространств. Морфотипы с относительно плотной застройкой и отсутствием озелененных участков оказывают большую градостроительную нагрузку на среду, нежели разреженные озелененные, обладающие достаточным ресурсом для ее нивелирования. Гипотеза заключается в том, что отдельно взятый морфотип позволяет определить род преобразований, необходимых для повышения качества городской среды, а его окружение – их масштабы. Иными словами, первостепенным будет изучение механизмов влияния комбинаций типологических структур на уровень жизни.

Для выявления территорий, на которых проявляются динамические процессы снижения качества среды, необходимо определить «потенциально неблагоприятные» морфотипы и проанализировать модели сочетаний таких пространств с окружающей застройкой.

Библиография:

1. Большаков, А.Г. Оценка морфотипов застройки как отражения интересов и ценностей городского сообщества и их баланс как принцип градостроительной регенерации исторического центра / А.Г. Большаков // Вестник ИрГТУ. – 2012. – №9 (68). – С. 89–97.
2. Большаков, А.Г. Метод оценки геометрии городского ландшафта по условиям его жизнепригодности / А.Г. Большаков // Вестник ИрГТУ. – 2010. – №5 (45). – С. 86–88 .
3. Беломестных, С.С. Морфотипы кварталов исторического центра Иркутска в современный период / С.С. Беломестных // Вестник ИрГТУ. – 2013. – №10 (81). – С. 149–153
4. Беломестных, С.С. Морфогенез архитектурно-планировочной структуры и принципы реконструкции исторического центра города Иркутска / С.С. Беломестных // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2016. – №2 (17). – С. 193–204
5. Беломестных, С.С. Социальные факторы формирования пространственных структур кварталов исторического центра г. Иркутска / С.С. Беломестных // Вестник ИрГТУ. – 2015. – №8 (103). – С. 108–116
6. Пасхина, М.В. Выявление, типология и оценка городских морфотипов (на примере г. Ярославля) / М.В. Пасхина // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №4. – Т. III (Естественные науки). – С. 245–250.
7. Шарымов, А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований / А.М. Шарымов. – СПб.: Геликон Плюс, 2009. – 784 с.
8. Семенцов, С.В. Градостроительное развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга: Водская пятина и Ингерманландия / С.В. Семенцов // Вестник СПбГУ. Сер. 15. – 2015. – Вып. 1. – С. 145–163
9. Семенцов, С.В. Планировочно-конструктивные особенности исторической жилой застройки Санкт-Петербурга XVIII – начала XX веков / С.В. Семенцов // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – №6 (59). – С. 71–77.

10. Золотарева, М.В. Объемно-планировочные особенности архитектурного ландшафта исторических территорий Петроградского района Санкт-Петербурга / М.В. Золотарева // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – №1 (48). – С. 27–35.
11. Дагданова, Ц. Б. Городской исторический квартал: старое и новое / Ц.Б. Дагданова // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2016. – № 3 (18) – С. 125–136
12. Крашенинников, А.В. Градостроительное развитие жилой застройки. Исследование опыта западных стран / А.В. Крашенинников. – М.: Архитектура-С, 2005. – 112 с., ил.
13. Крашенинников А.В. Видимый спектр градостроительных проблем. / А.В. Крашенинников // Градостроительное искусство: сб. ст. – Вып. 1. – М.: ВНИИТАГ, 2007.– С.1–6
14. Лазарева, О.Д. Динамический подход в анализе качества городского пространства / О.Д. Лазарева // Творчество и современность. – 2017. – С. 79-86
15. Ануфриев, А.А. Социальные факторы как метод организации архитектурного пространства / А.А. Ануфриев // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 5 (100) – С. 72-81
16. Вавилонская, Т.В. Методологический аспект сохранения и обновления архитектурно – исторической среды квартала (на примере г. о. Самары) / Т.В. Вавилонская // Вестник 1. – 2012. – С. 6-11
17. Петунина, Т.Ю. Морфологический анализ открытых общественных городских пространств / Т.Ю. Петунина // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2013. – №3. – С. 25–29
18. Панкратова, А.А., Соловьев, А.К. Проблемы сохранения и использования исторической застройки в современной архитектуре города А.А. Панкратова, А.К. Соловьев // Вестник МГСУ. – 2015.– №7. – С. 7–16

Статья поступила в редакцию 01.04.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

ANALYSIS OF RIBBON BUILDING DEVELOPMENT AND A MORPHOTYPE CLASSIFICATION PROPOSAL FOR THE PETROGRAD SIDE

Skopina, Maria V.

PhD. (Architecture), Associate Professor, Subdepartment of Urban Planning,
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Russia, Saint-Petersburg, e-mail: maria.skopina@mail.ru

Berseneva, E.A.

Master's Degree student, Subdepartment of Urban Planning,
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Russia, Saint-Petersburg, e-mail: berseneva-e-a@mail.ru Аннотация

Abstract

The article presents the results of a study on stages of ribbon building development in the Petrograd Side, examines the existing planning framework, and proposes a classification of morphotypes.

Keywords

St. Petersburg, landscaping and planning structure; classification of building morphotypes

References:

1. Bolshakov, A.G. (2012) Assessment of Building Morphotypes As a Reflection of an Urban Community's Interests and Values and Their Balance As a Principle of Historical Center Planning Regeneration. *Irkutsk State Technical University Bulletin*, No.9 (68), p. 89–97. (in Russian)
2. Bolshakov, A.G. (2010) A Method for Assessing the Geometry of an Urban Landscape by Its Suitability for Living. *Irkutsk State Technical University Bulletin*, No.5 (45), p. 86–88. (in Russian)
3. Belomestnykh, S.S. (2013) City Block Morphotypes in the Historical Center of Irkutsk in the Modern Period. *Irkutsk State Technical University Bulletin*. (in Russian)
4. Belomestnykh, S.S. (2016) Morphogenesis of the Architectural and Planning Structure and Principles of Reconstruction of Irkutsk's Historical City Center. *Higher Education Institution Transactions. Investments. Construction. Property*. (in Russian)
5. Belomestnykh, S.S. (2015) Social Factors in the Formation of the Spatial Structure of City Blocks in the Historical Center of Irkutsk. *Irkutsk State Technical University Bulletin*. (in Russian)
6. Pashkina, M.V. (2012) Identification, Typology and Appraisal of Urban Morphotypes (On the Example of Yaroslavl). *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, No.4, Vol. III (Natural Sciences), p. 245–250. (in Russian)
7. Sharymov, A.M. (2009) Prehistory of Saint-Petersburg. 1703. *Book of Studies*. Saint-Petersburg: Gelikon Plus. (in Russian)
8. Sementsov, S.V. (2015) Planning Development of Neva Basin Areas before the Founding of Saint-Petersburg: Vodskaya Pyatina and Ingermanland. *Bulletin of Saint-Petersburg State University*, Series 15, Issue 1. (in Russian)
9. Sementsov, S.V. (2016) Planning and Structural Features of Historical Residential Buildings of the 18th – early 20th Century. *Bulletin of Civil Engineers*, No.6 (59), p. 71–77. (in Russian)

10. Zolotareva, M.V. (2015) Spatial Planning Features of the Architectural Landscape of the Historical Areas in Petrograd District of Saint-Petersburg. *Bulletin of Civil Engineers*, No.1 (48), p. 27–35. (in Russian)
11. Dagdanova, Ts.B. (2016) Historical City Block: the Old and the New. *Higher Education Institution Bulletin. Investments. Construction. Property.* (in Russian)
12. Krasheninnikov, A.V. (2005) Residential Area Planning Development. Experiences of Western Countries. Moscow: Arkhitektura-S. (in Russian)
13. Krasheninnikov, A.V. (2007) The Visible Spectrum of Urban Planning Problems. *Urban Planning Art*, Issue 1. Moscow: VNIITAG. (in Russian)
14. Lazareva, O.D. (2017) A Dynamic Approach to Analysis of Urban Space Quality. In: *Creativity and Modernity.* (in Russian)
15. Anufriyev, A.A. (2015) Social Factors as a Method of Architectural Space Arrangement. *Irkutsk State Technical University Bulletin.* (in Russian)
16. Vavilonskaya, T.V. (2012) The Methodological Aspect of Conservation and Renovation of the Historical Architectural Environment of a City Block (with Reference to Samara). *Vestnik 1/2012.* (in Russian)
17. Petunina, T.Yu. (2013) Morphological Analysis of Open Public City Spaces. *Academic Bulletin of UralNIIproekt of RAASN.* (in Russian)
18. Pankratova, A.A., Solovyev, A.K. (2015) Issues in the Conservation and Use of Historical Built Areas in Contemporary City Architecture. *Bulletin of Moscow State University of Civil Engineering.* (in Russian)